

В традиционном учении о частях речи, как известно, используются различные критерии классификации. Факт этот достаточно освещен, и на нем можно не останавливаться. При данной классификации сочетаются (или, как говорят другие, — смешиваются) показатели семантические, морфологические и синтаксические. Вряд ли имеет смысл обсуждать, допустимо ли само по себе подобное «сочетание» (или «смешение») неоднородных признаков при характеристике «частей речи». Как пустая догма звучало бы утверждение о том, что всякая классификация языкового материала должна основываться только на однородных признаках, поскольку ему могло бы быть противопоставлено иное утверждение, — а именно то, что бессмысленно при изучении различий между отдельными разрядами слов учитывать только какой-то один вид различий, в то время как заранее ясно, что чем больше признаков учитывается при характеристике языкового материала, тем глубже последний познается. Нет никаких оснований думать, что совмещение разнородных показателей (семантических, морфологических и синтаксических) при классификации слов не может быть полезным для определенных целей. Вместе с тем из этого, конечно, не следует, что распространенная классификация слов «по частям речи» является неизбежной и должна восприниматься как какое-то единственно возможное отражение внутренних свойств самого языка. Еще важнее подчеркнуть, что часто даже в тех случаях, когда при исследовании удобно основываться на традиционно выделенных «частях речи», — оказывается совершенно необходимым разграничение разных уровней классификации, т. е. вычленение собственно синтаксических, морфологических или семантических классов слов, параллельных «частям речи».

Учет различий в синтаксической сочетаемости слов и выделение на основе этих различий определенных функциональных разрядов, или классов слов, несомненно, может в определенных случаях оказаться более полезным, чем использование традиционного членения на «части речи», хотя чисто синтаксическое определение «классов слов» и сталкивается с рядом трудностей (выделение одного класса производится в связи с его отношением к другому классу или другим классам слов, которые по существу также еще подлежат выявлению¹³). Но отдавать предпочтение синтаксическим критериям только в каких-то отдельных случаях было бы, конечно, неоправданно. Поэтому, если классификация частей речи основывается не только на семантико-синтаксических, но и на морфологических признаках слов, эти последние не могут игнорироваться и в тех случаях, когда их значение становится менее очевидным. Если соотносительность той или иной формы слова с другими формами остается бесспорной, вряд ли целесообразно, оставаясь в рамках традиционных частей речи, неожиданно придавать решающее значение функционально-семантическим критериям.

Общеизвестно, что многие служебные слова генетически связаны со знаменательными словами, что разряды слов, выделяемые в качестве частей речи, не существуют как замкнутые неподвижные категории. Кроме того, в языке постоянно происходит смещение значения определенных слов или отдельных праграмматических форм, например своеобразный отрыв и семантико-синтаксическое обособление некоторых падежных форм имени или некоторых форм глагола, перестающих быть соотносительными по своему значению и употреблению с другими формами данного имени или глагола. Крайне важным для понимания структуры языка является изучение подобных случаев, так как наряду с фактами продуктивности или непродуктивности тех или иных языковых образований они дают возможность описательной грамматике вскрыть некоторые общие тенденции в развитии данного языка.

Обособленное употребление отдельной формы естественно смещает ее

¹³ Ср. A. W. de Groot. *Structurele Syntaxis*. Den Haag, 1949, стр. 226.